

Чтобы убедиться в этом, Шао Пинг тут же вытащил свой телефон, позвонив главному хулигану.

Тем не менее, ведущий хулиган до сих пор не отвечает на его звонок, поэтому Шао Пин позвонил лидеру Ху после этого.

Лидер Ху ответил: "Привет, как дела, господин Шао?"

"Привет, лидер Ху, эти хулиганы помогли мне разобраться с магазином Чжоу Чжэньхун вчера вечером, но теперь они не отвечают на мой звонок. Не знаю, почему. Думаю, они, наверное, провалились. Не могли бы вы помочь мне найти их?" Несмотря на то, что Шао Пин сейчас бешевал, он не осмелился излить свой гнев на лидера Ху.

"Правда? У них были неприятности?" Лидер Ху был удивлён, что нефритовые украшения смогли справиться с этими хулиганами.

Лидер Ху не отказал Шао Пин. "Дайте мне попробовать найти их, а потом я дам вам знать в ту же минуту, что и я."

"Очень хорошо, большое спасибо!" Шао Пин сказал, что потом повесил трубку.

"Дорогая, что если Чжоу Чжэньхун действительно повредил нашу дверь и машину?" спросила госпожа Шао.

"Если это правда, мы сделаем то же самое с ним! На этот раз он заставил меня потерять сотни тысяч юаней!" Шао Пин сжимал зубы, как будто он был жертвой.

Если бы он не обратился за помощью к этим хулиганам, Чжоу Чжэньхун не отомстил бы ему. Кроме того, Чжоу Чжэньхун на самом деле этого не делал. Шао Пин не только разозлил Чжоу Чжэньхуна, но и обострил Гу Нин, который был настоящим боссом нефритовых украшений.

Конечно, Шао Пин не был настолько глуп, чтобы причинить Чжоу Чжэньхуну неприятности на публике. Он замышлял заговоры против Чжоу Чжэньхуна за его спиной.

...

В конце концов, Гу Нин и Ленг Шаотин не вышли на улицу антиквариата из-за инцидента на полпути туда.

Они находились в старом районе города G, и вокруг входа на улицу собралось много людей, а также полицейских, ожесточённо споривших.

Ленг Шаотинг, который был военным, не мог это проигнорировать, поэтому он остановил машину на обочине, вышел из нее и перешел на другую сторону.

Две группы людей стояли друг против друга посреди толпы.

Группа граждан все имели в руках палки и метлы, в то время как другая группа, которая была милиционерами, все руки были на своих пистолетах.

"Динь Пэйвэй", применение насилия против милиции незаконно. Как старший учитель, вы должны это знать! Как ты смеешь заставлять других сопротивляться нам на улице! Тебя отведут в полицейский участок!" Мужчина, которому было около тридцати лет, громко сказал мужчине в середине сорока.

"Это вы нечестны! Ты не можешь винить нас. Мы согласны с тем, что риэлторам нужно приобретать землю для развития нового города, но вы должны хотя бы дать нам разумную цену!". Динь Пэйвэй гневно спорил.

Услышав это, Гу Нин сразу понял, что здесь происходит. Бизнесмен-недвижимость хотел приобрести землю, но получил отказ из-за низкой компенсации.

"Именно! Не думай, что мы ничего об этом не знаем. Приобретение земли в Дунчэне в прошлом году - отличный пример. Расположение земли похоже на улицу Чжэньян, а фундамент стоил двадцать тысяч юаней, в то время как площадь застройки составляла десять тысяч юаней за квадратный метр. Однако что вы сделали на этот раз? Фундамент стоит всего пятнадцать тысяч юаней, а площадь застройки составляет всего семь тысяч юаней за квадратный метр. Разве ты не вредишь нашим интересам?" - с возмущением сказал другой человек.

"Как ты можешь быть таким злым? Ты не боишься быть наказанным Богом?"

...

Все граждане критиковали.

Услышав это, Гу Нин тоже разозлился. Это было действительно несправедливо!

Как раз тогда она осмотрела окрестности. Это было прекрасное место, и было бы разумно, если бы фундамент стоил двадцать тысяч юаней, а площадь застройки составляла десять тысяч юаней за квадратный метр. Несмотря на то, что это был старый район, который не был так процветающим, как новые, вокруг были школы, в том числе начальные, средние и старшие. Поэтому многие приезжали сюда покупать дома, если бы здесь было больше жилых площадей. Это была бы очень выгодная сделка.

Думая об этом, на Гу Нин зародилась идея. Она решила приобрести эту землю.

Так как эта Hongyun Real Estate дала им низкую цену, то она бы установила более высокую и разумную цену.

"Ты..." человека, стоявшего против Дин Пэйвэя, звали Чжан Гуандэ. Он был лидером в этой области, и он не знал, как спорить с этими гражданами, потому что он действительно планировал взять лишние деньги в свой карман.

"Чжан Гуандэ, позвольте мне сказать вам, что если Hongyun Real Estate не может дать нам разумную цену, мы не будем состоять из того, что бы ни случилось", сказал Дин Пэйвэй с решимостью.

"Прекрасно! Посмотрим, что ты сможешь сделать!" Чжан Гуандэ не знал, как теперь решить проблему, поэтому он мог только угрожать им, прежде чем уйти с полицейскими.

К счастью, никто не пострадал в этом беспорядке.

После того, как Чжан Гуандэ и полицейские ушли, Гу Нин пошёл в Дин Пэйвэй.

Хотя Лэн Шаотин не знал, что собирается делать Гу Нин, он выслушал её и подождал у машины.

"Здравствуйте, мистер Дин, могу я поговорить с вами наедине?" Гу Нин вежливо попросил.

Поскольку Дин Пэйвэй смог заставить их сопротивляться приобретению, он должен быть влиятельной фигурой среди граждан.

Дин Пэйвэй считал, что Гу Нин был учеником своей школы. Он не узнал её, но так как ей было о чём с ним поговорить, он не отрицал. После этого Дин Пэйвэй ушёл вместе с Гу Нином.

"О чём ты хочешь со мной поговорить?" Дин Пэйвэй спросил. Он всё ещё злился, но старался изо всех сил оставаться нежным перед Гу Нином.

Гу Нин не скрывала своих намерений и спросила напрямую: "Я заметил, что вы спорили о приобретении этой земли. Это потому, что ты не хочешь уезжать отсюда, или тебя не устраивает компенсация?"

Услышав это, Дин Пэйвэй вздохнул в отставку и объяснил: "Я живу здесь уже десятки лет, так что, конечно, я не хочу уезжать, но мы также знаем, что этот город должен развиваться, и снос рано или поздно произойдёт". Несмотря на то, что мы не хотим этого делать, мы не можем бороться против правительства, но компенсация, которую предлагает компания Hongyun Real

Estate, слишком низка".

"Что, если я смогу предоставить вам разумную компенсацию, в которой фундамент стоит двадцать тысяч юаней, а площадь застройки составляет десять тысяч юаней за квадратный метр, вы готовы продать землю мне?".

"Что?" Дин Пэйвэй был шокирован, он не мог поверить своим ушам.

Если бы 30-летняя зрелая женщина сказала ему это, он, наверное, не был бы шокирован, но Гу Нин была всего лишь девочкой-подростком.

<http://tl.rulate.ru/book/29621/1233813>